Проснувшись от странного сна, старая Хельга так и не смогла больше заснуть, и поэтому увидела Ди, вернувшегося прямо перед рассветом, и она выдохнула: — Что ж, я была…

Даже в темноте Охотник выглядел будто выплавленным из стали, но каждый дюйм его тела был мокрым. Капельки воды не переставая падали на пол.

— Отправился ещё раз купаться, так? У тебя чёртова уйма времени, похоже, — сказала она с нажимом, потирая забинтованные запястья, которые выворачивали Базура и его подручные в течение дня.

— Сильно болит? — поинтересовался Ди.

— Забавно, что ты спрашиваешь. Они взяли хлыст и били меня, вспарывая плоть.

— Я хотел бы видеть это.

— Да? — спросила старуха, и добавила прямо противоположным тоном: — Что ж, у тебя странные интересы, не так ли? Желать увидеть, как кому-то наносят раны… Ты нашёл что-нибудь в пруду?

— Я хотел кое-что проверить.

— Хорошо. Ты знаешь, как лучше.

С ловкостью, едва ли сочетающейся с её возрастом, Хельга стала снимать повязку с запястий.

— Что ж, взгляни на это, — на предплечьях она продемонстрировала четыре дюйма свежосодранной кожи, оставляющей плоть открытой.

Оранжевый оттенок раны, скорее всего, объяснялся какой-то мазью. Когда Ди вернулся днём, старуха уже закончила своё лечение.

— Спасибо, что показала мне, — сказал Ди мягко.

— Так что же за ужас ты нашёл? Есть ли на дне пруда руины замка Аристократов?

— Есть.

Старуха выкатила глаза, а затем, словно поняв что-то, она сказала: — Ты узнал что-нибудь? О том, над чем они работали, я имею в виду.

— Это мир.

— Что? — спросила старуха.

— У Аристократов здесь были дети?

— Теперь, когда ты упомянул об этом, я верю, что был один… хотя это просто легенды… я думаю, у них была дочь.

— Какой была их дочь? — быстрые вопросы Охотника вскружили голову старухи.

— Ну, это только то, что я слышала. Говорили, что она была очень красивой. Только девушка была так же жестока, как и её отец, и каждую ночь спускалась в деревню, выбирая только маленьких мальчиков, чтобы пить их кровь, пока они не умрут. Что касается её внешности… они говорили, что у неё были бледно-зелёные волосы, и она всегда носила белое платье, — сказал старуха, бросив испытующий взгляд на Ди. Его красота была так ужасна, что она думала, что сможет потерять себя, продолжая смотреть на него, но Охотник не сделал ничего, только поднял бровь.

— У них были другие дети? — спросил он.

— Не-а. Никогда не слышала упоминаний о ком-то ещё. О, это точно, — сказала старая женщина, хлопая в ладоши. — Я не знаю ничего больше про ту девушку, но возможно, с ней всегда была служанка, практически её тень. И по сравнению с самим господином и его дочерью — она была чем-то большим…

— Ей было примерно восемнадцать-девятнадцать. Чёрные волосы и голубое платье.

— Это так… Ты хочешь сказать, что она одна из тех, что бродят по округе?

— Она единственная, кто явился за жертвой, во всяком случае.

— Ты не говорил! Кажется странным, что она появилась. Она может быть настоящей бедой. Если ты не поторопишься и не найдёшь её убежище, чтобы вогнать кол в её сердце, у нас на руках станет ещё больше жертв.

— Один из моих колов прошёл через её сердце.

Повисла тишина — страшная тишина.

— Один из твоих колов… попал ей в грудь… и ты хочешь сказать, что она всё-таки сбежала?

— Так и было.

— Это невозможно. Она не может быть бессмертной… или может?

— Я выполню свою работу.

Старуха глубоко вздохнула и расслабилась.

— Мне кажется, я прожила так долго, только чтоб услышать от тебя эти слова. Я рассчитываю на тебя, Ди.

Медленно поднявшись на ноги, старуха повернулась к окну. Её шторы не были задёрнуты. Акварельные краски появились в восточной части неба.

— Цвета совсем другие осенним утром. Останься в деревне немного дольше, Ди. Если ты так сделаешь, то увидишь, как каждый листок в лесу загорается красным. А затем, когда они становятся жёлтыми, эта деревня становится самым красивым местом в мире.

— Я не могу выполнять свою работу так долго, — сказал Ди.

Старуха посмотрела на чёрного всадника. Его элегантный профиль был прямо напротив окна. Старая Хельга осознала, что этот молодой человек никогда не посмотрит на пылающие осенние деревья. Он не останется в деревне так долго. Если он останется до того времени, это будет совсем не потому, что в деревни найдут труп Аристократа, а потому, что это будет труп Охотника на вампиров Ди.

Сцена детально запечатлевалась в сознании старой женщины. Спина Ди. Золотые листья кружились в танце на ветру, а молодой человек в чёрном безмолвно уходил прочь. Возможно, это была единственная причина, почему он пришёл.

Горькая вера заполнила сердце старухи. Она отражалась на всех её годах. Бесконечный круг радости, гнева, страдания и печали сделал её похожей на сухую ветку. Но то, что она испытывала сейчас, было гораздо сильнее того, что она уже испытала. Что могло причинить ей больше страданий, чем это? Неважно, каким старым он будет, человек будет жить, испытывая ту же боль снова и снова.

Со стороны окна старухи, осенняя ночь уступала место рассвету.

— Есть кое-что, что мы можем сделать, — сказала старуха Ди. — Очень давно я выучила заклинание фокусника, приехавшего в наш город. Оно может вычислить убежище вампира. Хотя оно довольно простое, я не хочу этим заниматься в своём возрасте, но я полагаю, что ему нужно сейчас дать ход.

Возможно, из-за её решения, прекраснейшая рука, заставляющая людей покрываться мурашками, успокаивающе легла на её плечи.

— Если мой работодатель мёртв, не было особого смысла звать меня сюда.

— Не беспокойся об этом. Часть вины лежит на мне. Если бы я только связалась с тобой раньше — как только я заметила, что с яблоками что-то не так.

— Я не буду пытаться остановить тебя.

— Я знаю, знаю. Это хорошо, потому что я сделаю это сама. Но я постараюсь продержаться, хотя мне и нужно не быть такой сонливой, как сейчас.

Ди повернулся к двери, ничего не говоря. Даже со сверхъестественной выносливостью дампира, ему всё же требовался сон. Особенно в дневное время.

Когда она поднялась снова, прошло уже три часа. Выпив чашку горячего кофе, старая Хельга стала делать свои препараты, и, ещё час спустя, когда она закончила создавать магические барьеры на полу, она услышала, как что-то щёлкнуло в воздухе. Звук повторялся раз за разом, и когда она поняла, что звуки идут со двора, она хотела убежать, когда мужские руки закрыли её рот и нос сзади.

Базура и его люди открыли заднюю дверь и тихо вошли внутрь.

Задыхаясь, старуха увидела дым и огонь, поднимающиеся от сарая, и побледнела. Снаружи, в саду, лучники с горящими стрелами окружили крошечную хижину.

— Ни звука, бабуля, — сказал Базура пугающим тоном. У него была искусственная гортань, скрытая бинтами на горле — одно из наиболее полезных изобретений, оставленное цивилизацией Аристократов миру людей. — На рассвете метаболизм дампира снижается до минимума. И нет ничего хуже в такой момент, как нападение огнём. Даже знаменитый Охотник на вампиров Ди не сможет выбраться оттуда. Хотел бы я посмотреть, как он попытается. Он будет хорошей мишенью для лучников, делающих три выстрела в секунду. Не принимайте это близко к сердцу, бабуля. Потому что он пошёл и спас Сесиль прошлой ночью, и кто-то другой был принесён в жертву. Теперь же он просто получит то, на что напросился. Чёрт, даже мэр знает, что мы делаем.

Видя, что силы покинули старуху, Базура приказал своим людям отпустить её.

— Как вы можете делать такое?.. — простонала она, как больной при смерти, падая на стул. — Охотник был нашей последней надеждой.

Молодой человек мог спасти сотни или даже тысячи жизней в будущем.

— Расслабься. Мы будем присматривать за деревней. Мы все пойдём и перевернём каждый камешек в поисках Аристократа. Так что вместо того, чтобы доводить себя до смерти волнением, старуха, иди и завари какие-нибудь травы или что-нибудь ещё.

— А как же жертва?

— Если ты имеешь в виду Сесиль, мы снова оставим её там. Только на этот раз мы оставим стражу. Больше не будет неприятностей. Мы бросили маленького негодяя — сынка мэра за решётку.

— До тебя всё ещё не дошло, так? Она не из той породы Аристократов, что ты можешь уничтожить!

— Следи за своим языком! — рявкнул заместитель Базуры, готовый ударить старуху тыльной стороной ладони, когда со двора раздался шум, соединивший в себе удивление и ужас.

— Он вышел? — крикнул Базура, бросившись к окну с арбалетом в руке.

Вскоре он увидел Ди, стоящего перед адским пламенем.

— Беги, Ди! — закричала старая женщина. — Они хотят убить тебя и оставить Сесиль в том же месте для жертвоприношения!

— Что вы делаете? Застрелите его! — плечи лучников страшно дрожали, включая заместителя командира, и их тела были напряжены, словно камень. Ни одна стрела, направленная в Ди, не была выпущена. Хотя пламя и трепетало на его одежде, он стоял абсолютно спокойно — и его красота и сила так затронули лучников, что они были практически заморожены.

— Чёрт, надо что-то сделать! — прокричал их лидер, и что-то вылетело из его пальцев.

Стальные стрелы летели прямо к груди Ди — и проткнули её! Охотник не мог шевельнуться.

Базура, сделавший выстрел, был так поражён, что даже крикнул:

— Какого чёрта?

Несколькими секундами позже удара силой более двухсот фунтов, Ди покачнулся вперёд с наконечником стрелы, торчащим из спины.

— Невозможно… — подойдя через дымку к окну, старуха получила ещё один удар. — Этот запах — ты смазал стрелы экстрактом чеснока, прежде чем использовать, да?

— Ты меня раскусила, да? Что ж, почему бы нет — я выступил против Охотника на вампиров Ди, как-никак. Нужен же мне был какой-нибудь туз в рукаве, ты знаешь. А ещё у меня есть мой лук, который я выписал из Столицы. У него встроенная лазерная система наведения. Так что, если ты навёл его на что-то, стрела будет следовать своей цели, пока не пронзит её.

И это действительно был туз в рукаве Базуры. Обращаясь к тем, кто был в саду, он спросил:

— Ну?

— Он мёртв, — сказал человек, который боязливо подошёл к Ди.

— Теперь о теле — привяжите к нему груз и бросьте в пруд. Я не буду чувствовать себя спокойно, если мы избавимся от него обычным способом.

Возможно, из-за волнения от смерти Ди, голос Базуры повысился.

Посмотрев на круг, начерченный на полу дома старухи, он фыркнул:

— Ничего себя, я понятия не имею, что вы замышляли, но если вы думали, что некоторые устаревшие заклинания принесут пользу этому миру, то вы ошибались. Эй, живо! Не двигайся. Просто сиди тихо и радуйся, что мы не выгнали тебя из дома. Конечно же, теперь тебе не рады будут в деревне, — после того, как группа ушла, старуха оставалась какое-то время в оцепенении, но затем она медленно поднялась. Встала в центр магических знаков и пробормотала: — Я попробую сделать это, Ди. Если я когда-нибудь увижу тебя снова, я смогу сказать тебе, где прячутся Аристократы.

II.

Двое мужчин были назначены избавиться от тела Ди. После расставания с Базурой и его командой, они обменялись встревоженными взглядами больше, чем пару раз за весь путь к пруду. Хотя они шли по пустынной тропинке, над которой не пели даже птицы, они не могли отделаться от ощущения, что за ними кто-то наблюдает. И что этот кто-то очень близко.

Спустившись к границе пруда, они положили тело Ди в упаковочный мешок, нагруженный камнями, и бросили в воду.

У них не возникло даже мысли сделать это в центре пруда. И это был мудрый выбор.

Когда стук копыт их лошадей затих вдали, и рябь улеглась на поверхности, длинный чёрный вал взметнулся из пруда, а затем затонул в глубине пруда ещё раз. Это была стальная стрела, пронзившая сердце Ди.

И за время меньшее, чем потребовалось бы для одного вздоха, на поверхности пруда, которая была отнюдь не маленькой, стали происходить странные вещи. Образовалась воронка там, где был сброшен труп Ди, и мутная вода хлынула в неё.

Кошмарное зрелище, будто гигантская рыба, почти такая же огромная, как пруд, высасывала воду.

— Чёрт! Выпустите меня отсюда! — кричал парень, хватаясь за железные прутья и тряся их изо всех сил, но ответа из-за закрытой двери офиса шерифа не последовало.

Вместо этого отозвался голос из соседней камеры:

— Прекрати уже. Если мы будем сильнее шуметь, они расскажут об этом Сесиль, которой и так не легко. Выслушав замечание отца девушки, Лайл закусил губу, и силы покинули его тело. С тех пор, как его увели из дома отца-мэра в глухую ночь и заперли в офисе шерифа, он проходил через этот круг выдержки и стойкости снова и снова. Вскоре после того, как он был задержан, привели отца Сесиль. Не зная, что случилось с матерью Сесиль или с ней самой, пара оставалась там в одиночестве после того, как ушёл шериф, и больше никто не приходил.

— Ох, сэр, что, вы думаете, будет с Сесиль? — спросил парень, который просто не мог молчать в нынешнем состоянии.

— Хотел бы я знать, — ответил её отец слабым голосом, который вряд ли принадлежал рослому мужчине, который бросился спасать Сесиль прошлой ночью.

Возможно, этот диалог прозвучал здесь более чем пару раз.

— Ох, к чёрту всё это! — воскликнул парень. Он понял, что их обоих ждёт довольно серьёзное наказание. Наполовину в отчаянии, он пнул решётку.

Как будто по сигналу, дверь в тюрьму открылась, впустив несколько человек.

— Кто же это, как не чёртов мэр! — когда Лайл стал тянуться через решётку, его отец недовольно поджал губы. Другие посетители были шерифом и двумя охранниками.

— Ваше наказание было определено на заседании городского совета.

Неудивительно, что Лайл даже на секунду затаил дыхание после речи мэра. В соответствии с жестокими условиями жизни, наказания в сёлах Фронтира были суровыми. Самым лёгким были сто ударов плетью. Причём уже половина количества ударов заставляла плоть лопаться, а к концу уже видны были кости. После этого раны милостиво натирали солью. Разумеется, высшей мерой наказания были виселицы. Единственной альтернативой было изгнание.

— Сто ударов плетью каждому. Твоя жена не будет наказана. И вы должны считать себя счастливчиками.

— Что вы сделали с Сесиль? — взревел Лайл.

Далеко не успокоенный их «милостями», он пришёл в ярость. Учитывая, что чрезвычайно мягкое наказание было явно условием сделки. И скорее всего с участием Сесиль, вот что это могло быть.

Стоя перед собственным сыном, мэр сдержанно заявил:

— Вместо того чтобы терять рассудок, ты должен благодарить Сесиль. Провал прошлой ночью сложно не заметить, но она поклялась не идти с кем-либо против наших планов. Иными словами, она приняла свою судьбу.

Она уже вернулась в то же место, что и вчера ночью.

— Не надо недооценивать меня, ты, прости меня, мэр! Запомните мои слова, я выйду из этой чёртовой тюрьмы и спасу Сесиль. И тогда мы не будем иметь ничего общего с этой толпой грязных бюрократов. Прежде чем вы узнаете об этом, мы с Сесиль уже будем в милях отсюда.

— Это всё пустая болтовня. В любом случае, вы получите свои плети завтра. И я уверен, что Аристократ будет доволен нашим жертвоприношением.

— Сукин ты сын! Ты называешь себя мэром, и ты хочешь сказать, что не можешь сделать ничего, кроме как жертвовать односельчанами, чтобы спасти деревню?

Взглянув на отца Сесиль, мэр сказал:

— Твоя жена ушла домой. Но за ней приглядывают, чтобы она не выкинула какой-нибудь фокус.

И с этими словами он ушёл, даже не показав, что слова сына хоть как-то задели его.

— Просто примите это, — более мягко сказал шериф, стоя у двери. — Базура сказал, что он убрал Ди. Больше ничего нельзя сделать для Сесиль.

— Ди убит? — Лайл не мог в это поверить. Образ Охотника, стоящего против Базуры и его людей с мечом, всё ещё хранился в его памяти.

— Да. Кажется, они сбросили труп на дно пруда. Дампир или нет, я не думаю, что он вернётся

к жизни после утопления.

После этого Лайл упал на пол.

Видя, как парень разваливается на части от отчаяния, шериф сказал: — Не унывай. По крайней мере, Сесиль смогла спасти вас обоих. Если сейчас ты ей не достаточно благодарен, в один прекрасный день это придёт.

Лайл не поднялся даже после того, как шериф ушёл. Из соседней комнаты он услышал вздох отца Сесиль.

— Всё будет хорошо, сэр. Ди сказал, что той женщине понадобится два дня, чтобы оправиться от раны. До тех пор Сесиль будет в безопасности.

— Но ты слышал, что они сказали тогда в доме мэра, верно? Дочь Шакеро была убита после того, как мы прогнали женщину.

— Это должно быть какая-то ошибка.

— Даже если и так, то ничего уже не поделаешь, я прав? — сказал отец Сесиль, и его голос дрожал от гнева, раздражения и печали.

Но Лайл не ответил.

На Фронтире время имело для людей гораздо больше значение, чем для живущих в Столице. День был единственным временем, когда люди могли жить — возделывать поля, собирать урожай, пасти коров, ловить рыбу. И кроме всего этого, было ещё два отличия. Нападающие сверхъестественные чудовища, туманоподобные существа, демоны, просачивающиеся сквозь землю — это были их сражения. Что же касается последнего — в некоторых местах это не происходило в течение довольно долгого времени, в то время как в других это всё ещё встречалось.

Так было и в Двери Ширли. Хотя сражений не было в течение довольно долгого времени, постоянные и неустанные подготовки к ночи превратились в своего рода обычай — строгать деревянные колья, затачивать наконечники стрел и полировать мечи. Чеснок подвешивали на карнизах домов, а детскую одежду пропитывали его соком. Люди благодарили небеса, что у них много кольев и чеснока и за то, что они всё ещё помнят, как ими пользоваться. Тем не менее, сейчас был один человек, который как никто нуждался во всём этом, и двое других, кто, возможно, мог помочь, но сейчас были бессильны, пока дневной свет медленно ускользал.

III.

Выбравшись из фургона на берегу пруда, старая Хельга подошла к воде. На её лице лежали

глубокие тени. Осенний день, казалось, был прикован вершинами далёких гор. Когда она нервно посмотрела на воду, смутное, но неоспоримое выражение удивления заполнило её глаза.

— Что это такое? — гаркнула она.

Из-за её спины раздался презрительный голос:

— Я знал, что ты придёшь.

Старая женщина обернулась, но никого не увидела. Всё, что она могла сделать — узнать голос.

— Это ты, не так ли, Базура? Что, чёрт возьми, ты делаешь здесь?

— Как будто ты не знаешь. Я подозревал, что какой-нибудь идиот может прийти сюда, чтобы попытаться спасти Охотника на вампиров. Конечно, я только что сюда приехал. Всё остальное уже улажено, но у меня нет полной уверенности, что этот красавчик упокоился с миром. Вот почему я вернулся сюда.

— И уровень воды в пруде — полагаю, это ваших рук дело? — спросила старая женщина, указывая на воду.

Как ни странно, бесплотный голос не пытался скрыть удивления, отвечая:

— К сожалению, я не знаю, что это за трюк. Но всё выглядит так, будто я был прав, приехав сюда, не считаешь ли?

— Ну, в таком случае, кто мог…

— Мне неприятно это говорить, но этот ублюдок, которого мы отправили на дно, — ответил голос, хладнокровно оценивая ситуацию. В его тоне не было и оттенка самоуверенности.

Старуха вздрогнула.

— Есть кое-что, о чём я хотел спросить тебя раньше, бабуля, — сказал голос, сменив тему. — Те магические знаки, что ты нарисовала — я помню, что видел их раньше.

— О, правда?

— Прежде чем я пришёл в эту деревню, я видел фокусника, который делал такие вещи в городе на западе. И я верю, что это то, что он делал, чтобы найти убежище Аристократа.

Когда лицо старухи побледнело, он добавил:

— Дело в деньгах. И я возьму их. Что ж, ты скажешь это не Ди, а мне. Так что выкладывай! — старуха неожиданно попыталась сбежать, хотя у неё не было такой чёткой мысли. Скорее всего, она была так напугана, что действовала под влияние слепого страха. Но прежде, чем она делала два шага, что-то сомкнулось на её лодыжках. — Какого чёрта? — воскликнула старуха, когда под действием импульса она шлёпнулась вперёд, её лодыжки удерживала пара рук, выросших прямо из земли.

Как только пальцы разжались, руки стали медленно подниматься выше. Куски земли, зацепившиеся за него, падали вниз, пока человек — Базура — выбирался из-под земли.

— Ты… ты… — оттряхивая с себя последние кусочки земли, он порочно ухмыльнулся старухе.

— Ты должна извинить меня, если я заставил твоё сердце биться чаще. Это мой особый талант. Если бы ты была моим врагом, то сейчас в моих руках уже был бы меч или копьё.

Любой опытный воин будет пристально следить за оружием в своих руках и даже за небом над головой. Но сколько из них может защитить себя от молниеносного нападения снизу — из-под земли, на которой они стоят?

— Что-то не так? Ты сломала кости или что-то вроде того? — спросил Базура с жестоким смехом, снимая скорострельный арбалет, который был привязан к его спине.

— Нет, я просто кое-что вспомнила, — сказала старая женщина, медленно отступая назад и распрямляясь. — Двенадцать или тринадцать лет назад был совершён ряд преступлений, и более десятка ростовщиков были атакованы и убиты к востоку отсюда. Сколько бы они всё ни исследовали, власти никак не могли установить, как преступнику удавалось бежать, и, как они говорили, все жертвы были ранены в живот или промежность. Это был ты, не так ли?

— Как мило с твоей стороны вспомнить об этом — хотя я должен поблагодарить тебя за то, что ты помнишь. Что ж, теперь у меня есть стимул избавиться от тебя… хотя мэру я назову другую причину, конечно. Какая жалость! Ты могла бы держать свой рот на замке и спокойно дожить остаток дней, но так как ты вбила себе в голову, что должна что-то сделать для этого никчёмного городишки, тебе придётся умереть до срока. Согласен, ты, вероятно, потеряешь всего год или два, так что не воспринимай это особо тяжело.

Его палец сжал курок арбалета. Как исчадие ада, появляющееся из-под земли, мужчина, вероятно, никогда не ожидал, что его собственная нога окажется схваченной. Конечность появилась из-под него с невероятной силой, и он вскрикнул, падая лицом в грязь. Но он был хорошо обученным воином, и даже падая, он сумел согнуться в верхней части тела и увидеть собственные ноги. Но он не выпустил стрелу. Всё, что ему удалось сделать, это упасть на землю с широко открытыми глазами.

Пальцы, отпустившие лодыжку и опустившиеся в сторону пруда, выглядели как левая рука мужчины неземной красоты.

Проклиная всё про себя, Базура глубоко вздохнул, выпуская стрелу. Его стальные стрелы были усилены холостыми патронами.

Направляемая лазерным лучом, одинокая стрела могла пролететь только десять секунд до своей цели. Она пролетела прямо через тыльную сторону ладони и пригвоздила её к земле — или так казалось, но за долю секунды до этого, рука сжалась в кулак и бросилась в пруд, а стрела вонзилась в землю, не в состоянии сменить курс за такой короткий срок.

И в тот момент, Базура был уверен, что услышал хриплый ехидный голос: — Ох, как плохо!

Воин не выпустил вторую стрелу, а следующий сюрприз заставил его вздрогнуть.

— Что такое? — Пробормотал он.

Он снова увидел, как рука возникает на том же месте, где исчезла ранее. Но была ли это та же рука? Нет, она двигалась по-другому. Вместо нечеловеческой скорости, благодаря которой ей удалось избежать выстрела, теперь она ползла медленно и целенаправленно, погружая пальцы в чёрную почву, двигаясь с изяществом, которое загипнотизировало бы любого, кто увидел его.

Этого не могло быть.

Базура только что понял нечто. Теперь, когда половина воды исчезла из пруда, он мог отчётливо видеть руины башен и стен замка примерно посередине. И это случилось после того, как они бросили Ди в воду.

Когда показалась чёрная дорожная шляпа, будто демон тьмы, Базура выпустил вторую стрелу. Хотя она должна была пронзить голову Охотника, левая рука поймала её в воздухе. Полетела третья стрела. В целом, арбалет был рассчитан на шесть выстрелов. Каждый из них был отбит со снопом красивых искр.

Тьма заволокла глаза воина. Как быстро садящееся осеннее солнце, Ди плыл по воздуху, его плащ развевался вокруг него, как сверхъестественная птица.

Вспышка белого света возникла из ниоткуда, оставив за собой кровавый туман. Возможно, даже Ди почувствовал что-то необычное, когда его клинок соприкоснулся с чем-то.

Всё тело Базуры было покрыто переливающейся жидкостью. Хотя алый цвет струился из головы, расколотой клинком Ди, остальные цвета принадлежали таинственной жидкости, выделяемой его потовыми железами. Они не только спасли мужчину от смертельной раны, отведя фатальный удар Ди от него, они так же растворяли землю под ногами бывшего

наёмника, позволяя телу уйти под землю за считанные мгновения.

Вместо того чтобы атаковать ещё раз, Ди подошёл к старой Хельге.

— Я знала… я просто знала, что ты тот, кого я ждала… Ты выжил, так? — сказала старуха, с трудом подбирая слова от страха или волнения.

— Ты повредила лодыжку? — спросил Ди.

— Не совсем. Я подвернула её, — наклоняясь, Ди коснулся левой рукой ноги старухи.

Быстро поднявшись, старуха заметила:

— Что ж, ты знаешь своё дело! Мне уже лучше. Будто я приложила лёд. Ты использовал какое-то секретное лекарство от своей левой руки, так?

— Почему ты так думаешь? — единственное, что он сказал.

Сдвинув брови, старуха сказала:

— Для молодого парня, это звучит как реплика старика.

Ди ничего не ответил.

— Я хотела спросить тебя, как ты вернулся к жизни, но я не думаю, что ты мне расскажешь, верно? Что ж, я думаю, сейчас всё нормально. В любом случае, солнце скоро сядет. Сесиль в опасности, — возвращаясь к повозке, старуха пересказала события дня. — …Вкратце примерно так. Это проклятое заклинание положило меня на лопатки, и пока я пришла в себя, прошло полдня. Но я очень рада, что приехала сюда в надежде на то, что ты выжил, — пара забралась в повозку. — В моём доме ты можешь взять свою лошадь и отправляться.

— Ты добилась хоть какого-нибудь успеха с заклинанием, отыскивающим Аристократов? — спросил Ди, когда они выехали на дорогу.

— Не совсем, — сказала старая женщина, подхлёстывая лошадь.

Разговор закончился, и как только они подъехали к дому старухи, Ди сел на своего коня-киборга.

— Будь осторожен. И что бы ты ни делал, найди какой-нибудь способ, чтобы её спасти, — сказала старушка, помахав рукой, но её голос быстро стих.

Его красивые черты плавно омывались ветром. Он ехал сквозь ледяной лунный свет. Ди не поехал по дороге. Он знал, где была Сесиль. Прорываясь через лес, его лошадь мчалась по скалистому склону.

— Было что-нибудь странное в физиологии Хельги? — спросил Охотник, когда он добрался до нижней части второго холма.

— Не особо, — ответил хриплый голос примерно там, где левая рука сжимала поводья.

— Я не нашёл каких-то разительных отличий. Она обычный человек.

— Что ж, тогда что за история с тем, что ты увидел на дне пруда?

— Я не знаю, — ответил Охотник, и его слова утонули в грохоте подкованных железом копыт.

Не задумываясь, голос спросил:

— Что случилось?

Ди смотрел налево. Меньше чем в десяти шагах от него, девушка в белом платье бежала с такой же скоростью. Бледно-зелёные волосы развевались на ветру, несущем аромат осени, а цвет её кожи напоминал лунный свет.

Всадник наклонился вправо. В тот же миг его лошадь остановилась. Как только он упал на землю, она резко развернулась.

Копыта взрывали землю.

Девушка продолжала свой бег, и казалось, что свет луны ложится под её ноги. Её гибкая фигура пошла вверх — и неожиданно девушка оказалась в воздухе.

А над ней был Ди — оставалось загадкой, когда он успел убрать ноги из стремян.

Ветер взревел. Клинок встретил надлежащее сопротивление, когда пошёл вниз, и в ответ девушка показала белые зубы.

Когда Ди снова опустился на землю, его глаза уловили фигуру в белом, бегущую в лесу слева.

— Мы встретимся снова, — сказал голос, донесённый до него ветром. Осенним ветром. Скоро, прекрасное создание. Очень скоро.

Ди вытер свой клинок.

— Ты сегодня много напортачил, — сказал голос у его левого бедра. — Наверное, ветер виноват.

Видимо, источник этого голоса был осведомлён о том, как от силы ветра уменьшилась сила удара Охотника, когда он занёс меч над девушкой.

— Откуда девушка появилась? — Ди повернулся к тому месту, где его лошадь была остановлена. — Видя, как она появилась прямо перед нами вчера и сегодня, я бы сказал, что она следит за нашими перемещениями, — сказал он металлическим тоном.

— В таком случае, она всегда будет где-то рядом, верно? Как насчёт дома старухи? Что, если Аристократы устроили в нём убежище, хотя она даже не знает об этом?

— Думаешь, Аристократы станут жить в доме человека?

— Не совсем, — быстро ответил голос, соглашаясь. — Но сейчас меня больше интригует кое-что другое.

Ди оседлал коня, ничего не ответив.

— Почему ты думаешь, что уход женщины принесёт нам в два раза больше проблем? — снова лошадь помчалась сквозь осенний вечер. Это было начало долгой ночи.

http://tl.rulate.ru/book/51824/2337716